

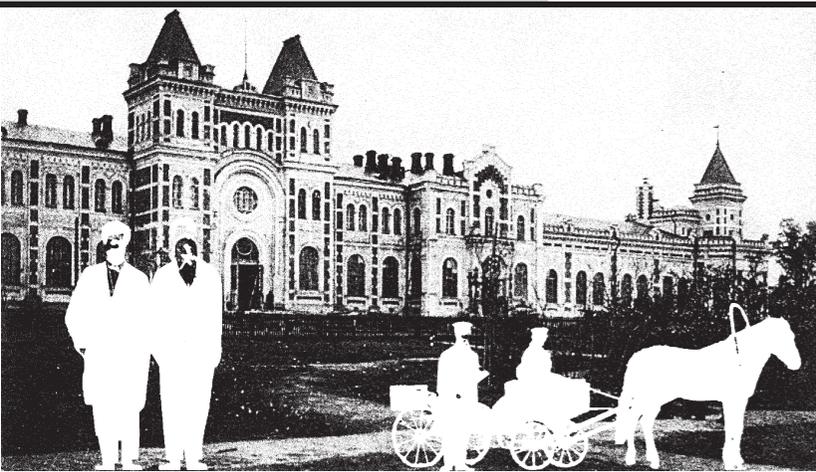
Я родился в городе Саратове в семье садоводов. Детство проводил в цветущих фруктовых садах на берегу Волги... С Соколовой горы, где расположены были эти сады, я наблюдал Волгу, её могучее течение и бесконечные просторы её степей, начинающихся с противоположного берега.

02.

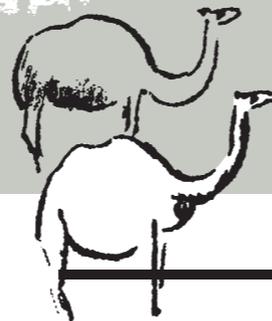
И эти манящие, таинственные дали неудержимо
влекли меня изведать, что за природа
открывается там, что за народ её населяет,
какой своеобразный быт меня ожидает?

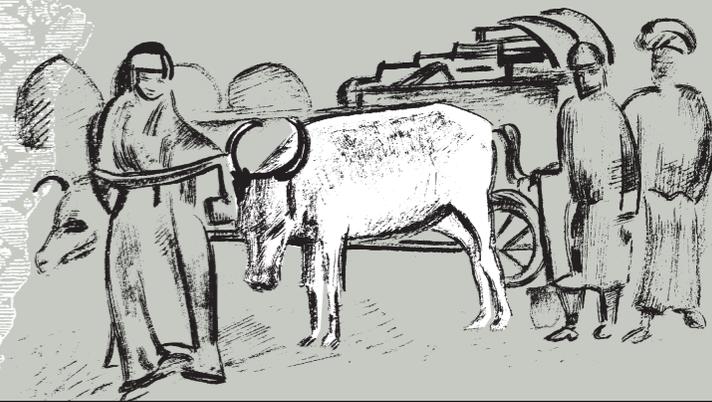

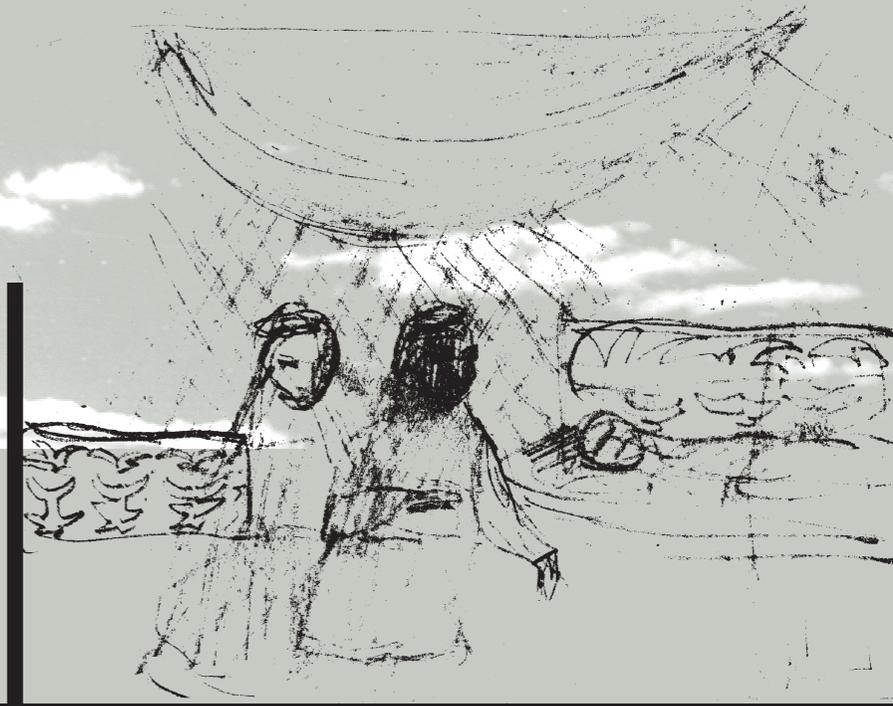
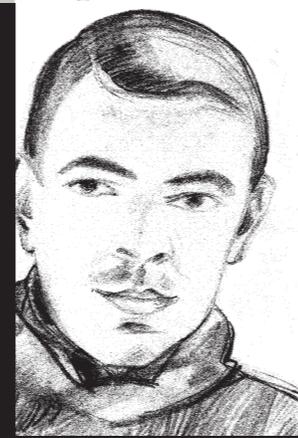
Желание было столь велико, что я, наконец, взяв с собой брата, переправившись через Волгу и сев в поезд, доехал до станции Таловка, пересел в телегу и углубился на сто пятьдесят вёрст в степи.

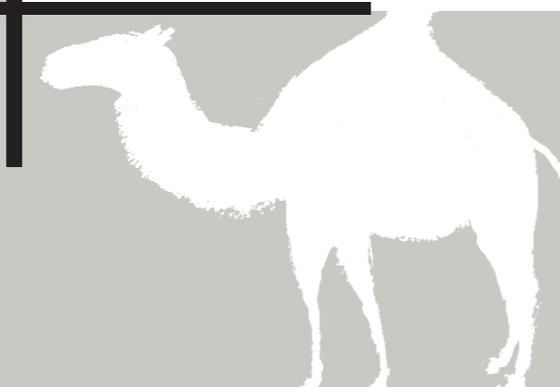

В селении я, познакомившись с местным киргизским врачом, окончившим Казанский университет, узнал от него, что можно заказать построить себе юрту прямо в степи, среди киргизов, жить их бытом и кочевать с ними по степям.

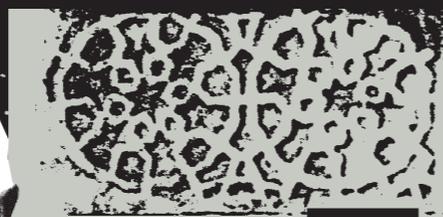

Быт их и костюмы чрезвычайно красочны и гармоничны при всей яркости цветов. Чистота и прозрачность воздуха с их миражами, величественные лебеди степей верблюды, стада лошадей, бараны, пестрые ковры кошар, простодушный, добрый и гостеприимный народ, живущий натуральным хозяйством...

05.

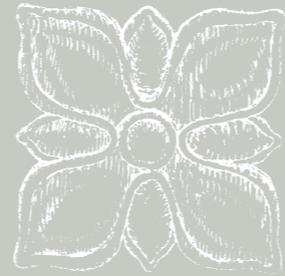

06.

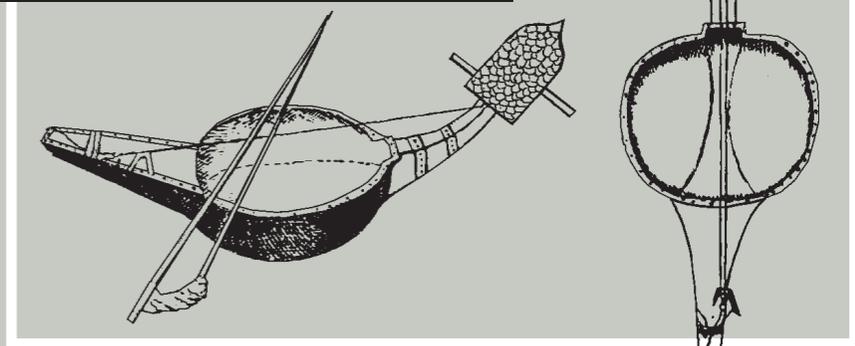
...Все это было столь неожиданно, давало столько материала для искусства, что я пять раз подряд приезжал и подолгу кочевал с этим народом в этой чудной, фантастической стране. Народ этот обладал большим чувством цвета, красок и украшал ими свой подвижной быт.

Стремление и любовь к поэзии, свойственная людям, живущим исключительно в природе и тонко её чувствующим, создало народную поэзию, породило странствующих поэтов, которые, разъезжая верхом на лошади от селения к селению, от одной юрты к другой, читали и пели свои поэмы.

07.

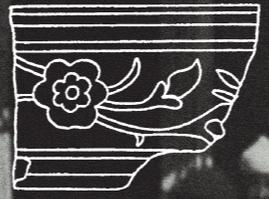

Поэты гостеприимно принимались кочевниками, которые даже давали им заказы на темы или события, их волновавшие, на семейные торжества или горести.

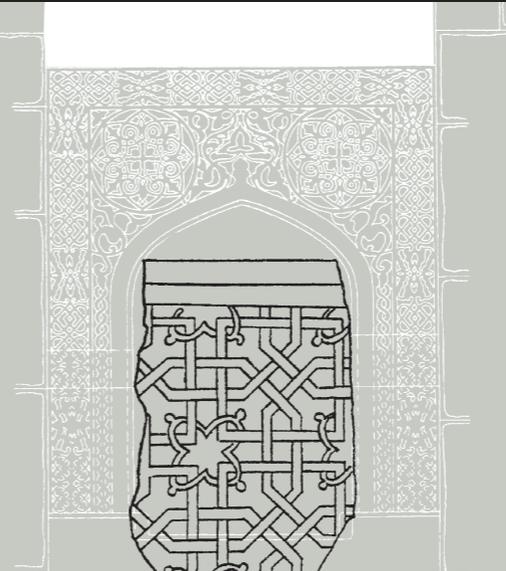

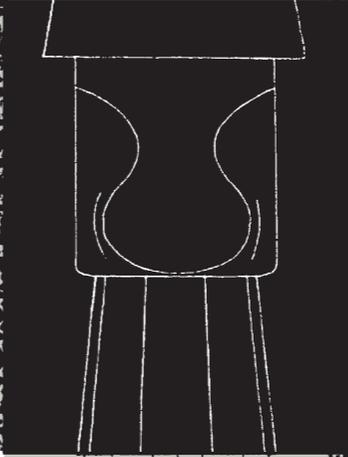
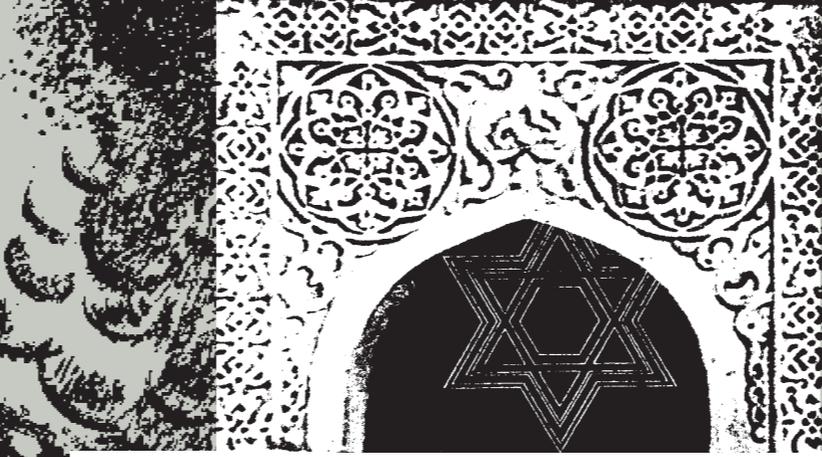
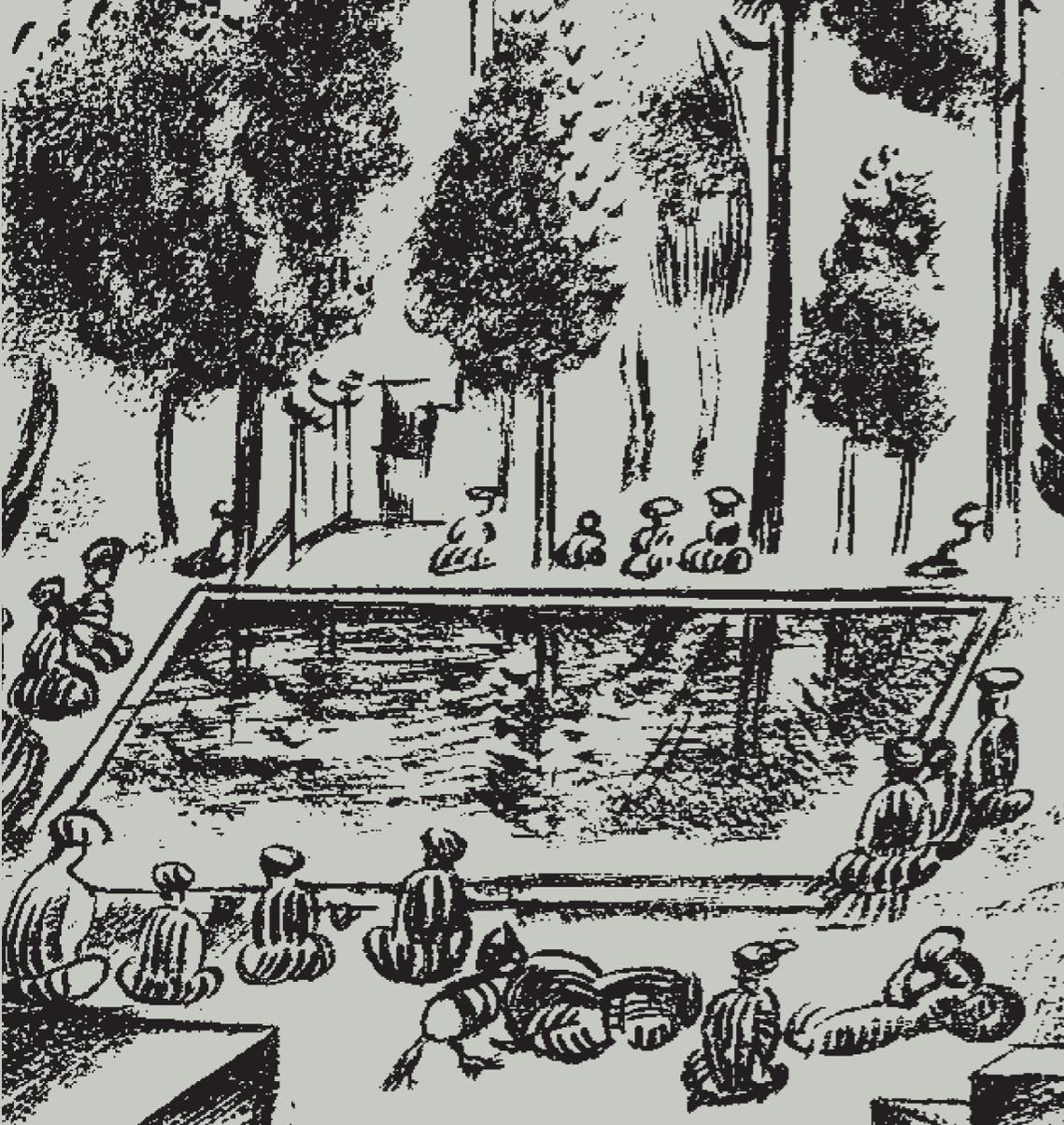
08.

Желая продлить линию Востока, который пришелся мне по нутру, я решил углубиться в Азию: Ташкент, Самарканд, Бухара... Два лета подряд я отражал природу и жизнь этого края в своих произведениях.

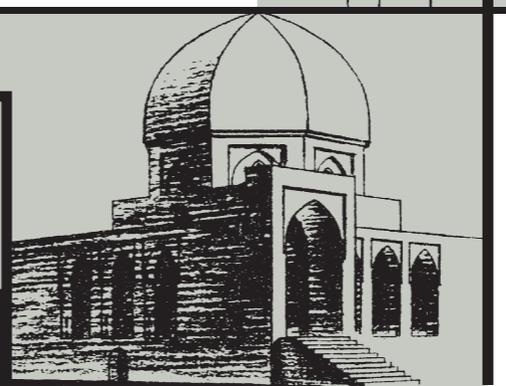

Чайхана и её посетители, сидящие на ярких подушках, в красочных, переливчатых халатах, пьющие освежающий, ароматный чай. Водоёмы и бассейны, как в зеркале отражающие всю эту картину. Мощные стволы развесистых чинар, ошеломляющие своей неожиданностью.

10.

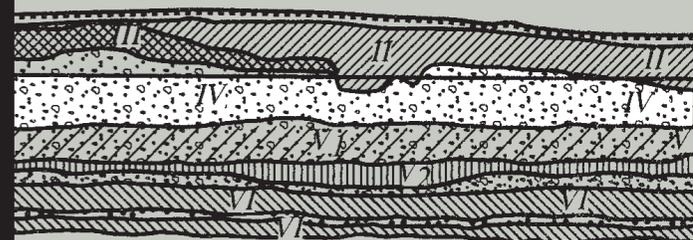
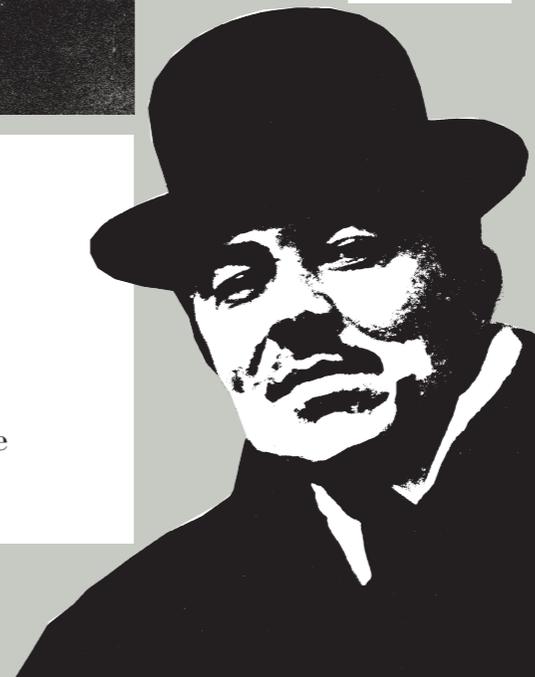
Я посещал базары с их знаменитыми образцами гончарного производства, птичьи рынки с гордыми павлинами, распускающими на солнце свои золотисто-изумрудные хвосты, подобно гигантским веерам. Корзины с фруктами и овощами; торговцы с золотистыми и коричневыми лицами, с косыми разрезами красивых миндалевидных глаз...

11.

...Животные, акробаты, жонглёры, дрессировщики – всё это шумело, жило, бурлило...
И требовало времени, чтобы разобраться во всей этой выразительной красоте, отразить её в своём творчестве. Своеобразный для нас, русских, колорит всего, что я там видел, дал мне новые эмоции и новый подход к живописи.

Я... углубился на 150 вёрст

В С Т Е П И

каталог - альбом

2022

Проект «Дом-лаборатория. Музей Павла Кузнецова
как поле для художественного эксперимента»

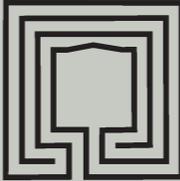
автор книги: Евгений СТРЕЛКОВ

текст: Павел КУЗНЕЦОВ

шелкографическая печать
тираж 07 нум. экз.

При поддержке Фонда президентских грантов и
Общества друзей Радищевского музея

РАДИЩЕВСКИЙ

м у з е й

 **ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

*По мотивам воспоминаний
Павла Кузнецова
на основе его рисунков
и архивных фотографий*

Автор книги благодарит за предоставленные материалы и консультации
сотрудников Музея Павла Кузнецова Ольгу Бельскую, Наталью Тарakanову,
Ольгу Кострюкову, а также наследников художника Павла Кузнецова.

The background of the page features a silhouette of a group of people and animals, including a camel and several horses, against a light sky with scattered clouds. The scene is positioned along the bottom edge of the page, with the figures appearing to be on a dark horizon line. The overall aesthetic is that of a historical or ethnographic illustration.

Осенью 1908 года Кузнецов отправляется во Францию, знакомится с живописью фовистов. Интерес европейских художников к теме Востока — таитянский цикл Гогена, марокканский Матисса — не оставили равнодушным и Павла Кузнецова. Вернувшись в Россию, он отправляется в заволжскую степь, и дальше — в Бухару, Самарканд, Ташкент... Там он находит свой первобытный рай, свою идиллию, свою гармонию... Степной и Бухарский циклы Павла Кузнецова восторженно встречены критиками, а затем и зрителями. Работы попадают в престижные коллекции, слава художника растёт. На смену киргизским и бухарским сюжетам — юртам, отарам, гибким восточным женщинам с кувшинами — приходят цветочные мотивы, появляются серии натюрмортов. Сам художник писал в воспоминаниях: «В моём творчестве во все его периоды большую роль играло цветение как неизменная и вечная красота природы, как праздник, дающий человечеству жизненный импульс».

1.

За Волгой степь, в степи верблюды,
овцы. Пастухи-киргизы
в шапках войлочных, в узких сапогах
возводят юрту. Её хребет –
как лодочный набор шпангоутный,
но только килем в небо.

И судно это плывёт со степью вместе в звёздном море,
притянута к земле верёвочной косой,
и будто с ветром борется у мыса.

И мальчик трепетный, раскосый и босой,
по утренней траве, усыпанной росой,
несёт кувшин прохладного кумыса.

2.

Под ливнем полночи таинственная степь.
Овечьей шерсти снег и звёздной пыли сеть,
Неспешные созвездий караваны.
Безмолвствуют степные истуканы,
Чадит фитиль, благоухает жир.
И в снах художника толпятся миражи –
озёра дымные и зыбкие фонтаны.

СТЕПНАЯ СЮИТА

стихотворный эпиграф
Евгений СТРЕЛКОВ

3.

Она полулежит, прекрасная сартянка,
на войлочной кошме,
закутана в платок,
и ткань струится, выделяя локоток
и обнажая кисти тонкие.
Художник терпеливо
углём наносит контур на листок
бумаги. Вечерело. Доносило
верблюда рёв, овец, кобылье ржанье...

И тьма уютная сгущается вокруг,
трепещущий фитиль очерчивает круг
домашнего степного мироздания.

4.

Киргизский менестрель
едва тревожит струны.
Молочная купель.
Как степь, сартянки юны.
Под жаворонка трель
горят кострами маки.
Художник акварель
разводит по бумаге
(Гогену в параллель).
И в акварельной влаге –
апрель.